

Однако на самом деле Гу Син изначально действительно учился нескольким приёмам у инструктора по боевым искусствам.

Позже, в результате расследования, выяснилось, что Гу Син бросил съёмки того фильма на полпути, а затем долгое время серьёзно занимался самообороной.

Что именно произошло в подсобке той съёмочной группы, никто не мог сказать точно.

Но теперь, услышав, как Тао Тай рассказывает, что Гу Син соблазнял его в подсобке, Чэн Дунсюй понял, в чём дело: не удалось воспользоваться ситуацией, и теперь вор кричит «держи вора».

Тао Тай хотел продолжить чернить Гу Сина, но не смог больше говорить.

Потому что мужчина, который до этого молчал, опустив глаза, теперь смотрел на него. Несмотря на свою привлекательную внешность, его взгляд заставил Тао Тая почувствовать холодный ветерок, пробежавший по спине.

— Какой рукой ты его трогал? — спросил Чэн Дунсюй спокойно, но в его голосе чувствовалась опасность.

— Не понимаю, о чём ты. Если хочешь сидеть, сиди, у меня дела... — Тао Тай встал, чтобы уйти, но невидимая сила вернула его на место.

Услышав шум в гостиной, Цзян Фу приоткрыл дверь, взглянул и закрыл её.

Он остановил брата, который хотел выбежать:

— Ты что, дурак! Это всего лишь подлец, который обманом затаскивает людей в постель. Мы можем разобраться с этим сами. Скорее всего, молодой хозяин пришёл сюда специально ради кого-то... Хе!

В гостиной Тао Тай в страхе прижался к углу.

Тот, кого он считал слабым богачом, действовал как дикий зверь.

У него не было ни малейшего шанса дать отпор.

Тао Тай жалел об этом всем сердцем.

Если бы он знал, что получит такую неотразимую награду, он бы описал Гу Сина как небесную фею.

Чэн Дунсюй выяснил, что произошло в подсобке.

Услышав, что ребёнок чуть не спрыгнул с окна, его сердце будто остановилось, и он ударил Тао Тая в грудь.

Этот удар чуть не заставил Тао Тая выплюнуть желчь.

Он хотел умолять о пощаде, но мужчина, словно демон, взял оставшийся рулон бумаги со стола и засунул ему в рот.

Волосы мужчины, аккуратно уложенные при входе, теперь свисали двумя прядями на лоб.

Если бы здесь был Гу Син, он бы, вероятно, свистнул, но Тао Тай видел в мужчине только безудержную жестокость.

Когда мужчина взглянул на его ноги, у Тао Тая появилось плохое предчувствие.

— Ммм... — Он отчаянно отползал назад.

Но обе его руки, одна с переломом, другая вывихнута, не могли помочь ему.

В его глазах читались мольба и раскаяние.

— Надеюсь, что каждый раз, когда ты будешь вспоминать Гу Сина, ты будешь вспоминать всё, что произошло сегодня: страх, ужас, боль. Это цена за твою попытку оскорбить его, — медленно произнёс Чэн Дунсюй.

Закончив, он с отвращением бросил одежду на живот Тао Тая и наступил на неё.

— Выходи, — Чэн Дунсюй взглянул на дверь спальни и пошёл в ванную мыть руки.

Цзян Фу открыл дверь и, увидев Тао Тая, без сознания сжавшегося в углу, улыбнулся:

— Босс, в следующий раз оставь такое дело мне, ты отдохни.

Цзян Фу и его братья когда-то вместе с Чэн Дунсюем проходили тренировки.

Позже Чэн Дунсюй превзошёл их всех в боевых навыках, поэтому иногда они невольно называли его старым обращением.

Суставы на руке Чэн Дунсюя болели, кожа была порвана.

Эта боль не была чем-то особенным.

Но, будто бы из-за связи пальцев с сердцем, она словно острый нож резала его сердце, вызывая неприятное чувство.

Его человек не должен быть обижен другими!

Гнев в глазах Чэн Дунсюя постепенно утих, и он снова стал холодным и отстранённым.

Но в его душе бушевали волны.

Он едва сдержался, чтобы не убить Тао Тая.

Этот порыв и ярость вышли из-под контроля и даже его самого напугали.

— Остальное на твоей ответственности, он, — Чэн Дунсюй взглянул на Тао Тая, — должен получить максимальное наказание. Когда окажется внутри, найди несколько человек, чтобы они его хорошо приняли.

— Не волнуйся, босс, мы выяснили, что этот ублюдок не только насиловал нескольких людей, но и позволял употреблять наркотики. Этого достаточно, чтобы он попал в беду, — ответил Цзян Фу.

Когда их босс ушёл, Цзян Фу снял одежду с живота Тао Тая и ахнул.

Выглядело это очень болезненно!

Когда Гу Син проснулся, в комнате было темно.

Не потому, что он проспал до вечера, а потому что Чэн Дунсуй слишком плотно задернул шторы, и в полдень было темно, как в безлунную ночь.

Он сел и потер нос.

Во сне он несколько раз чихнул, но это не было похоже на простуду, просто неприятно.

Увидев, что Гу Син спускается вниз, няня Фэн спросила, не хочет ли он поесть.

Гу Син, держа в руках суп для желудка, который дала няня Фэн, медленно пошёл на кухню:

— Так много еды?

— Молодой хозяин Чэн позвонил, сказал, что вернётся на обед, и спросил, проснулись ли вы, — ответила няня Фэн.

— А, — Гу Син вспомнил, что сегодня выходной, и, кажется, властный президент не работает.

— Молодой хозяин Гу, хотите поесть немного? — спросила няня Фэн.

У Гу Сина были проблемы с желудком, и он не мог долго ждать с едой.

— Ммм... Я позвоню и спрошу, — Гу Син немного подумал.

Он хотел бы поесть сейчас.

Но, учитывая, что властный президент утром принёс ему воду наверх и даже покормил его, вежливость не помешала бы.

Телефон ответил сразу, и, не дожидаясь, пока Гу Син заговорит, на том конце сказали:

— Проснулся? Я уже почти дома, будь умницей, жди меня.

— ...А, — Гу Син повесил трубку, всё ещё не понимая.

Будь умницей?

Разве это не в постели... Чэн Дунсуй снова хочет... Нет, это точно невозможно!

Сердце хочет, а спина не позволяет!

Гу Син почувствовал, что ему, возможно, нужно поболеть ещё несколько дней.

План Гу Сина притвориться больным не был реализован сразу.

В основном потому, что властный президент был слишком... нет, это принесённый им заказной кисло-сладкий карп был слишком прекрасен.

— Разве «Вэйчжэнь» не доставляет еду на дом? — Гу Син с удовольствием ел рыбу.

Спросив это, он сам засмеялся.

Когда он был властным президентом, он тоже пользовался привилегиями.

Он забыл, что деньги могут заставить чёрта работать.

Властный президент сидел слева от Гу Сина, услышав это, он ущипнул его за шею и улыбнулся:

— Для тебя можно.

Он поднялся наверх и скоро принёс VIP-карту:

— Если хочешь что-то заказать, просто позвони и закажи. Можешь пойти сам, возьми это.

Чэн Дунсуй не был молодым человеком, который хвастается, поэтому больше ничего не сказал.

На самом деле, у него были небольшие инвестиции в «Вэйчжэнь», и он собирался сообщить ответственным лицам номер телефона Гу Сина, чтобы тот мог заказывать еду по телефону.

Карта «Вэйчжэнь» была сделана очень стильно, в традиционном китайском стиле, как и интерьер.

Гу Син взял её и осмотрел.

Чёрная карта подчёркивала белизну и изящество его пальцев.

Чэн Дунсуй взял его за запястье, сжал и поцеловал.

Это было очень естественное движение.

Медленное и лёгкое, с оттенком нежности.

Тёплое дыхание на тыльной стороне руки, сочетающееся с красивым лицом властного президента, создавало эффект усиления.

Гу Син был так тронут этим поцелуем, что даже начал реагировать.

Когда животные ухаживают, они приносят насекомых, кроликов и другую добычу в качестве подарков.

Гу Син почувствовал, что понял что-то.

Он на мгновение заколебался, но на завтра у него были важные дела.

Поэтому Гу Син с сожалением отказался:

— Братец Чэн, у меня всё ещё болит желудок, я не хочу заниматься активными действиями.

Чэн Дунсуй на мгновение замолчал, а затем рассмеялся.

Он редко смеялся, но когда смеялся, это было очень красиво, как пролёт журавля в небе:

— Понял.

Раньше Гу Син был занят едой рыбы и не обращал особого внимания на Чэн Дунсюя.

Но из-за карты «Вэйчжэнь» он заметил раны на его руках.

Когда Чэн Дунсюй мыл руки в доме Тао Тая, на его суставах были лишь следы крови, и они были лишь слегка красными.

Но к этому времени кровь, вызванная травмой, свернулась, и стало видно множество маленьких тёмно-красных ранок, которые выглядели довольно пугающе.

Завтра возвращаюсь к обычному расписанию обновлений, в 9 вечера, ежедневно, целую~

Спасибо тем, кто голосовал за меня или орошал питательной жидкостью в период с 2020-04-11 22:53:31 по 2020-04-13 20:48:13!

Спасибо тем, кто бросил ручную гранату: 41743910 — 2 штуки.

Спасибо тем, кто бросил наземную мину: 92 — 2 штуки; Цюцю Чжэнь Кэай (●°u°●), Сян Чи Сюэ Мянъ Доу Ша, Marie, 41727608, Е Сяо Юй, Цан Шу Цю Цю Ай Мяо Мяо — по 1 штуке.

<http://bllate.org/book/16158/1447699>